

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

ГАЛИНА
ГОНЧАРОВА

ЗАМОК
КОН'РОНГ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Гончарова, Галина.

Г65 Замок Кон'Ронг : [роман] / Галина Гончарова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-110078-0

Любовь — прекрасное чувство, с самыми разрушительными последствиями.

Собираясь в гости к жениху, баронесса Брайс и подумать не могла, чем все обернется. Загадочный незнакомец в плаще, волки, интриги, подруга, сбежавшая от мужа, и на закуску драконы. Драконы вымерли? К сожалению, сами ящеры об этом не знают. И золото не копят. И девиц не воруют... хотя...

«Баронесса, а вы так уж уверены, что хотите замуж? И именно за этого мужчину?»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110078-0

© Г. Гончарова, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Семейство баронов Брайс: мать — Кларисса, дочь — Джинджер.

Семейство баронов Лоусон: мать — Резеда, дочери — Аликс (в замужестве Пирлен), Лирея и Медина, сын — Люсьен.

Семейство графов Пирлен: младший сын — Сэндер, его супруга — Аликс (в девичестве Лоусон).

Семейство Кон'Ронг: мать — Дженет, ее покойный супруг — Лукас, дочери — Тиана (старшая), Кейт (средняя), младший сын — Лесс.

Семейство Ривен: глава семьи — Ивар, его жена — Тиана (в девичестве Кон'Ронг), сын — Андрес (около 17 лет).

Семейство Линос: глава семьи — Ивар Линос, его жена — Кейт (в девичестве Кон'Ронг), дети — Колин (13 лет) и Эллина (1 год).

Леди Нэйра Лидс — компаньонка.

Ирэна Гервайн — очень подозрительная особа, с сыном, о котором пока ничего не известно.

Над морем, на утесе стоит замок Кон'Ронг. С моря он похож на копьё, пронзающее скалы, с земли — на дракона, стремящегося в небо. Одна большая башня — как тело, две другие — опоры, и стены к ним — как крылья, обнимающие холм. Говорили, что первый Кон'Ронг был драконом, и замок строился для драконов.

Говорили, что он воткнул в землю копьё и сказал: «На этом месте я обрету свой дом».

Говорили.

Впрочем, все хроники сходятся в одном.

Кон'Ронг был, и копьё тоже было. А остальное на совести хронистов. Они напишут... в том числе и про дракона, благо

ящеры неграмотные, хроник не читают и отравиться хронистом не могут.

Они такое напишут...

Итак, замок Кон'Ронг.

Серые скалы, серое, свинцовое море, серое небо — и громада, которая соединяет их, трепеща серыми флагами на башнях. Герб Кон'Ронга — летящая над серым морем белая птица, и когда налетает ветер, вышитые птицы кажутся живыми.

Что это за птица?

Никто не знает. Некоторые наивные люди вообще думают, что это не птица, а тот самый дракон Кон'Ронга... кто ж им запретит размышлять над вопросами геральдики?

Эту историю записал один из хронистов рода, так перевернем же переплет книги и вчитаемся в старые строчки. Это было...

ГЛАВА 1

Ветерок, пролетающий над Ривен-холлом, решил снизиться и заглянуть в открытое окно, поиграл занавеской, которая робко высунула наружу кружевной краешек, зацепился за лепестки цветов в высокой вазе и сделал круг почета по комнате, которая явно знавала и лучшие, и худшие времена. Когда-то Ривен-холл был и богат, и велик. Когда-то. До того, как начала крошиться лепнина, вываливаться рамы, вздуться пузырями обивка, выцветшая от древности. Потом пришли люди — и дом ожил, встряхнулся. Обивку поменяли, но на то, чтобы восстановить лепнину, новых хозяев уже не хватило. Рамы так же жалобно скрипели на ветру, хоть и были покрашены свежей краской, а массивные двери помнили еще первых владельцев дома. Благородное безденежье, прикрытое салфеточкой из яркой бумаги, так можно было описать обстановку Ривен-холла. Под стать дому были и его хозяева.

Тиана расчесывала у зеркала короткие черные кудри. Зеркало отвечало привычным, чуточку ленивым взглядом из-под прикрытых век. М-да, а краски надо поменьше. Возраст берет свое, но все же не стоит превращаться в размалеванную обезьянку. Хотя она хороша, до сих пор хороша. Миниатюрная, стройная, с проникновенным взглядом темно-карих глаз.

Оказавшиеся рядом злопыхатели добавили бы, что одеваться надо все же уметь, а не напяливать на себя цветастые тряпки, которые мало согласуются как друг с другом, так и с фигурой женщины, но кто там будет слушать злопыхателей?

Провести кисточкой по щеке, подчеркнуть мушкой уголок рта, капризный взгляд на мужа... разлегся, тюфяк! Хоть что бы хорошего сделал!

— Ивар, милый, на следующей неделе мы должны выехать в Кон'Ронг.

Ивар, здоровущий мужчина лет пятидесяти на вид, лысый, зато с шикарной окладистой бородой, потянулся на кровати. Слова жены вырвали его из приятной послеобеденной полудремы, но по опыту семейной жизни он знал, если не ответить сразу, то потом Тиана вообще не даст ему жизни.

— Да, Тиа?

— Лесс собрался жениться. Наконец-то! И просил нас приехать.

— Лесс женится? — заинтересовался Ивар. Даже сон слетел от такого известия. — И как ваша мать это допустила?

— Ивар!

— Что, дорогая? — Ивар отлично знал, что Тиа не нравится это словечко, но привычно поддразнивал супругу.

— Не надо так говорить про мою маму!

Ивар насмешливо фыркнул.

— Дорогая моя, твоя мать гирей висит на шее у Лесса. Висит и душит, душит, я думал, он никогда не женится.

— Он наследник Кон'Ронга и должен исполнить свой долг, — надулась Тиа, не замечая, что над ней подшучивают.

— Я думаю, он справится, — серьезным тоном возгласил Ивар. — Главное, чтобы твоя мать не пошла ему помогать в первую брачную ночь.

— Ивар!

— Или защищать деточку. Его же наверняка будут страшно мучить, иначе с чего бы Лессу стонать..

В голову мужчины прилетела подушка, а Тиана гордо отвернулась к зеркалу и принялась подкрашивать и без того черные ресницы. Ивар свернул прилетевший дар валиком и подсунул под локоть, чтобы удобнее было лежать. Мысли текли ровно и спокойно.

Лесс женится. Это подходящий повод собрать всех Кон'Ронгов, но хочется ли ему туда ехать?

Не хотелось.

И из-за отношений с матерью жены (воистину, нет существа страшнее, чем теща), и из-за замка Кон'Ронг, в котором Ивар всегда чувствовал себя неудобно, и из-за чего-то неприятного. Странно, вот Лесс к ним приезжает, и с ним у Ивара отличные отношения. А в Кон'Ронг ехать не хочется, хотя тот же Лесс там полновластный хозяин.

ЗАМОК КОН'РОНГ

Почему так?

Не понять, нет, не понять.

У мужчины было дурное предчувствие, но на чем оно основывалось? Ивар так крепко задумался, что не заметил, как задремал.

И тем более он не заметил, как Тиана обожгла его недобрим взглядом.

Да, и так бывает.

Двадцать лет живешь с человеком, и с каждым годом все больше понимаешь, что ошиблась, ошиблась, ошиблась!!! Когда она выходила замуж, все казалось таким простым и понятным! Разваливающийся на глазах замок, безденежье, отсутствие приданого, и тут, словно рыцарь на белом коне, Ивар! Влюбленный и готовый взять ее в жены. Правда, рыцарь был малым на семнадцать лет старше принцессы, но разве это имеет значение в юности? Пусть тебе шестнадцать, а принцу тридцать три! Разве будешь думать о том, что через двадцать лет тебе будет тридцать шесть, возраст расцвета женщины, раскрытия всех желаний и возможностей, а мужу-то будет уже пятьдесят три! И ничего ему от жизни не будет нужно, кроме кровати и обеда. Да и кровати — лучше без жены, чтобы выпастись не мешала!

Тиана, конечно, себя не обижала, заводя втихаря любовников, но внутри холодным злым сомом под корягой свивала себе гнездо обиды.

Разве она недостойна большего?

Драгоценностей, роскошного выезда, дома в столице, шикарных туалетов, титула? А вместо этого участь жены обычного дворянина, даже без титула, в небольшом домике, в трех часах езды от столицы. И вытащить мужа в столицу не представляется возможным, и заставить его вести светскую жизнь, заводить нужные знакомства, как-то шевелиться — тоже!

Хорошо хоть, сын сейчас в Клостере¹.

Но сколько ей пришлось приложить труда, чтобы он попал в это богоспасаемое заведение! Чтобы учился рядом с сыно-

¹ Один из знаменитых университетов королевства. (Здесь и далее прим. авт.)

вьями графов, маркизов, баронов! Чтобы был вхож в самые лучшие дома, сделал приличную партию, чтобы...

Взгляд Тианы опять упал на мирно посапывающего мужа, и женщина скривилась в раздражении.

Болван!

Ничего-то ему не нужно, и никто ему не нужен, и она ему не нужна. Было бы что пожрать да где поспать! А раз так... и он ей не нужен!

Пойти, что ли, пройтись по лавкам? Все душа успокоится...

Тиана бросила взгляд на шляпку, потом вспомнила, что денег осталось сущие медяки, и вздохнула. Лавки отменялись. Оставалось только взять книгу и пойти посидеть, почитать в садике. Или повозиться с цветами?

С вышивкой?

А что ей еще остается с этим бревном деревянным!

Тьфу!

Ветер посмотрел на недовольное лицо женщины, вздохнул — и вылетел в раскрытое окно.

Второй раз ветер снизился, когда впереди показалась небольшая ферма. Симпатичный домик, крытый красной черепицей, ухоженный дворик, копающиеся в траве куры-несушки, играющая в кучке песка годовалая девочка, симпатичный мальчик лет тринадцати, вырезающий что-то из дерева...

Картину портил только мужчина, храпящий в стогу сена. Ветер ощутил аромат перегара и брезгливо передернулся. Вот еще не хватало — нести эту мерзость дальше!

Поэтому ветер вильнул хвостом и полетел вверх. А почтальон у калитки остался, протягивая письмо мальчику.

— Мама, нам письмо!

Колин протянул матери узкий конверт с крупной печатью серого воска. Кейт отряхнула руки от муки и взяла его осторожно, двумя пальцами.

— Лесс... так-так! И что ему надо?

Чайка на сером фоне жалобно хрупнула под пальцами. Кейт пробежала глазами письмо и скривилась.

ЗАМОК КОН'РОНГ

— Жениться он вздумал! Вот еще не хватало!

— Мам, дядя Лесс женится?!

Кейт непонимающе посмотрела на сына, а потом топнула ногой.

— Ты еще здесь? А Лина на улице?! Ну-ка, живо приглядывать за малышкой!

Колин скривился, но послушался.

Кейт сунула письмо в карман фартука и принялась дальше вымешивать тесто. Мысли текли ровно и размеренно.

Брат женится.

Плохо, очень плохо. С нескольких сторон сразу плохо.

Если брат женится, у него появится своя семья, свои дети, свои интересы — и про племянников он будет помнить куда как меньше. Да и как еще его жена отнесется к сестре брата?

Гостить в Кон'Ронге целое лето, как прежде, и сильно экономить на этом не выйдет.

Или...

Если удастся подольститься к жене брата, все будет просто замечательно. Неужели Кейт не найдет с ней общего языка? Она умная, она должна его найти! Ей всегда удавалось получить от людей то, что она пожелает, удастся и в этот раз. Они обязательно должны подружиться! А там и дети их подружатся, Лина еще маленькая, если у Лесса родится своя дочь, обеих девочек можно обучать вместе, Лина сможет жить в Кон'Ронге... а к ней часто смогут приезжать и Кейт с Колином.

Это надо хорошенько обдумать.

Что будет выгоднее: подружиться с женой брата или расстроить эту помолвку? Надо это вечером обсудить с мужем.

— Мам, я собираюсь жениться.

Лесс говорил достаточно твердо, но в конце фразы голос все равно дрогнул. Потому что мать оторвалась от Жития святой Иероны и посмотрела на сына своими прозрачно-голубыми глазами.

— Женишься?!

— Да, мама.

Лесс зачем-то без нужды поправил воротник, отвернулся к окну, а потом вновь посмотрел на мать. Та сидела недвижимо и смотрела на сына, ожидая продолжения.

— Мою невесту зовут Джинджер Брайс. Она настоящая леди.

— Джинджер... Брайс... — медленно протянула леди Джетт. — Какое милое простонародное имя. А кто ее отец?

— Барон Брайс.

— Баронесса, — задумчиво протянула вдовствующая графиня Кон'Ронг. — Это, конечно, мезальянс, но я надеюсь, она достаточно богата и хороша собой?

Лесс задумался.

— Джин не богата, но и не бедствует. И она просто очаровательна.

— А сколько ей лет? Где вы познакомились?

— Ей двадцать два года.

— Сколько?! Сынок, но тебе самому только недавно исполнилось двадцать семь! Зачем тебе этот перестарок?! Неужели нельзя найти кого-нибудь помоложе?

— Мам, молодые девушки безумно скучны. С ними и поговорить-то не о чем, сплошные тряпки и моды в головах.

— Для молодой девушки это естественно. Зато ты сможешь воспитать ее по своему вкусу. А эта Джинджер...

— Брайс, мама.

— Да, леди Брайс, почему она раньше не вышла замуж?

— Не хотела.

— Да неужели? — ироничный тон матери подчеркивала недоуменно вскинутая бровь. — Женщина, которая не боится остаться старой девой? Сын мой, видимо, ты чего-то не знаешь. Возможно, там был какой-то скандал или в ее прошлом есть темное пятно...

— Нет в ее прошлом и настоящем темных пятен, я бы знал.

Улыбку мать и не скрывала. Да, дорогой, конечно, ты бы знал. Кто бы спорил...

— Тогда это очень необычная девушка, сынок.

— Джин действительно очень необычная, мама. Она тебе обязательно понравится.

— Главное, сыночек, чтобы она нравилась тебе. А я потерплю ради твоего блага. Любая твоя невеста будет встречена мной с одобрением.

ЗАМОК КОН'РОНГ

На этот раз пришла очередь Лесса недоверчиво вскидывать голову. О да, мама всегда смирялась с его невестами — и почему-то про них быстро выяснялись всякие неприятные подробности. Одна имела связь с конюхом, вторая не имела денег, а для Кон'Ронгов это было достаточно важно — только последнюю пару лет они как-то начали выползать из нищеты, но все равно выгодно жениться для Лесса было бы очень кстати. Третья была подозрительно вольнодумна, у четвертой была мать низкого происхождения...

Недостатки находились всегда.

Но Джин...

С точки зрения Лесса, у нее был только один недостаток — она пока еще не была его женой. Все остальное было сплошными достоинствами. От внешности — и до ума.

И мать рано или поздно в этом убедится.

Вдовствующая леди Кон'Ронг посмотрела на сына. Показала головой и сказала то, что он ожидал услышать.

— Лесс, милый мой, разумеется, если ты хочешь жениться на этой девушке...

— Да, мама. Она уже приглашена в замок через десять дней.

— Да?

— И я рассчитываю, что ты поможешь нам. Помолвка должна быть на высшем уровне.

— Помолвка?

— Мама, я не хочу тянуть. Джин потрясающая, ты обязательно полюбишь ее, когда увидишь. Ее стоило ждать...

Леди Кон'Ронг чуть склонила голову.

— Если ты любишь ее, а она любит тебя, разумеется, я буду рада принять невестку.

Какая многозначительная оговорка.

Если.

Сама Джин Брайс в этот миг сидела за письменным столом. Рука ее летала по листу бумаги, уголек в руке уверенно наносил штрихи на белоснежную гладь, а на губах играла ехидная ухмылка, вовсе не идущая к милому лицу.

Красавицей Джинджер назвать было нельзя. Она не была ни милой ангелоподобной блондинкой, ни высокой темноглазой брюнеткой, которые были в моде. Невысокая, скорее пухленькая, чем стройная, с милыми ямочками на щеках, темно-русые вьющиеся волосы и большими серыми глазами, Джин производила впечатление недалекой и славной девушки. С приятного личика с правильными чертами не сходила улыбка, кудряшки вечно выбивались из прически, а искренняя доброжелательность девушки делала ее желанной гостьей в любой компании.

Впрочем, беззащитной Джин не была. И ответить могла так, что любой, рисквавший задеть ее, становился всеобщим посмешищем.

Но никто, никто не догадывался, что это — маска.

Сама же Джин совершенно другая. Неглупая, достаточно жесткая и жестокая, спокойная и холодная. Но *эту* Джин видела только ее мать. А остальные...

Если маска устраивает людей больше, чем твое истинное лицо — стоит ли их разочаровывать себе в убыток? Джин и не собиралась.

— Джин, тебе долго еще?

— Нет, мам. Часика два, потом я в твоём распоряжении.

— Хорошо.

Мама отлично знала, что отвлекать дочь от работы не стоит. Работа?

У приличной юной леди?

О да!

Джин не вышивала крестиком, не обучала никого хорошим манерам и не служила компаньонкой. Более того, узнай свет о ее работе, она стала бы изгоем. Но ее увлечение приносило достаточно, чтобы они с матерью могли вести устраивающий их образ жизни, а больше Джин (вообще-то Джинджер Элеонору Брайс, баронессу Брайс) ничего и не волновало.

Замужество?

Вот еще не хватало!

Слишком памятен для Джин был пример подруги, симпатичной Аликс Лоусон, которая счастливо смеялась на выходе из храма, бросая подружкам букет, всего пять лет назад, а те-

перь запудривала синяки и отважно лгала Джин, что случайно споткнулась впотьмах.

Джин делала вид, что верит, и собиралась, когда Аликс надоест служить безответной игрушкой для муженька-ублюдка, предложить ей побег из страны.

Впрочем, на это тоже нужны были деньги.

И Джинджер зарабатывала их так, как могла.

Она была модной гостьей в любых салонах, благодаря своим акварелям. Она вообще великолепно рисовала, хоть красками, хоть карандашом. Эксцентричная дочь богатого барона, таково было всеобщее мнение.

Джинджер рисовала портреты и пейзажи, любимых птичек и болонок, детей и комнаты, даже дам в интересных видах и позах, если те просили девушку об услуге, и не брала денег за рисунки. О нет.

Деньги?

У меня более чем достаточно денег на мои прихоти, пожимала она плечами, поигрывая бриллиантовым браслетом на запястье. Или крутя на пальце колечко с рубином. Никто же не знал, что это филигранно выполненные подделки под настоящие драгоценности. Отец закладывал все, что мог, но, любя блеск, заказывал матери настолько качественные копии украшений у одного из знакомых «ночных ювелиров», что от оригинала их могли отличить только профессионалы.

И деньги ей не предлагали.

Зато приглашали на все, даже самые закрытые вечера. Джин была даже принята при дворе, хотя для незамужней баронессы это было... сложно. Но ее представили королевской чете, и их величества благосклонно отозвались о рисунках Джин.

Это была внешняя сторона обертки.

Внутренняя же...

О ней знала только мать — и никто, кроме матери.

Только мать знала, что дочь заложила Брайс, чтобы были деньги на приезд в столицу. Только мать знала, каких трудов стоило дочери заработать деньги на выкуп и Брайса, и их гордского дома. Хотя изначально им повезло.

Барон Брайс был милым, добродушным и дружелюбным человеком.